

Шумные, с трудом различимые голоса зазвучали в ушах.

Эти звуки были смутными, то приближались, то отдалялись, будто бесчисленное множество людей окружили тебя и шептались друг с другом. Казалось, тысячи людей столпились вокруг, впиваясь в тебя взглядами, их рты открывались и закрывались, издавая невнятный лепет и выкрикивая твоё имя...

Му Цунъюнь почувствовал, как сердце судорожно сжалось, и, когда он был уже на грани удушья, резко распахнул глаза.

Шум в ушах мгновенно отступил, словно отлив.

Му Цунъюнь настороженно огляделся. Убедившись, что в комнате, кроме него, никого нет, он наконец расслабился и медленно выдохнул.

К счастью, это был всего лишь сон.

Вытерев выступивший на лбу холодный пот, Му Цунъюнь сел, скрестив ноги, и принялся восстанавливать ровное дыхание.

С тех пор как он перенесся в этот мир и был подобран наставником для жизни в Сюаньлине, он жил уединенно в Минъюэ Цанлу, всецело посвятив себя культивации. Уже много лет он не испытывал этого удушающего чувства, будто его со всех сторон обступили люди.

Этот ужасный кошмар позволил ему вспомнить давно забытое — то, что было до перемещения. Пыльные, далекие воспоминания превратились в расплывчатые лица, окружившие его, чьи губы беззвучно шевелились, исторгая резкие, пронзительные звуки:

— Целыми днями молчит, может, он немой?

— Внешность неплохая, жаль, что с головой не в порядке.

— Постоянно с таким лицом, будто покойник, смотреть противно.

Му Цунъюнь поджал губы, чувствуя опустошение, и вернул себе обычное бесстрастное выражение лица.

Он попал в это тело в десять лет, а сейчас ему двадцать, но лицо ничуть не изменилось с той, прошлой жизни.

Му Цунъюнь посмотрел в зеркало и попытался выдавить улыбку. Отражение ответило ему

неестественной гримасой.

Зеркало в руках молодого человека, облаченного в безупречно белые одежды, чьи черные волосы были частично собраны в заколку из белого нефрита, а частично рассыпаны по спине, отражало тонкие черты лица, казавшиеся фарфоровыми.

Третья тысяча двести восемьдесят пятая попытка с треском провалилась.

Внезапный стук в дверь нарушил тишину. Затихшие улицы словно ожили в одно мгновение: отовсюду донеслись тихие скрипы, а затем на спину Му Цунъюня легли тайные, оценивающие взгляды.

Сегодня был третий день их пребывания в поселке Наньхуай.

Месяц назад в Море Пожирающего Тумана произошли аномалии, Барьер Десяти Сторон пострадал и дал трещину. Пожирающий туман проник в деревни на границе Западных Пределов, вызывая повсюду странные перемены. Крупные секты, узнав об этом, отправили учеников на помощь местным жителям. Сюаньлин, будучи главой даосских школ и крупнейшей сектой Западных Пределов, отвечал за спасательные операции в Центральных и Восточных землях.

Поселок Наньхуай должен был осматривать отряд под руководством Су Мина из Дворца Цзинькуй, одной из девяти обителей Сюаньлиня. Однако, прибыв на место, Су Мин и его люди перестали выходить на связь, а их души-светильники во дворце постепенно угасли. Вслед за ними Дворец Цзинькуй отправлял еще две группы, всего шестнадцать человек, но все они исчезли бесследно, словно камни, брошенные в глубокий океан.

Увидев, что ситуация становится критической, дело передали Дворцу Тяньцзи, и теперь он вместе с младшим братом Цзинь Ни возглавил отряд для расследования.

Хозяева дома долго не открывали дверь, а на сообщения, отправленные Цзинь Ни, не было ответа. Ощущение пристальных взглядов, словно иголки, впивающихся в спину, затрудняло дыхание. Однако внешне он оставался невозмутимым, поднял руку и еще раз постучал в дверь.

Наконец дверь отворилась.

Пожилая женщина в серо-голубом грубом платье осторожно приоткрыла её лишь на ширину ладони. Один глаз внимательно следил за ним из щели, а тяжелый голос выдавал настороженность и нетерпение:

— Чего надо?

Му Цунъюнь, стараясь, чтобы она его хорошо разглядела, чуть подался вперед и коротко

ответил:

— Ищу своего младшего брата.

Кто знает, почему она так посмотрела на него, когда разглядела лицо — словно увидела привидение. Она вскрикнула:

— Почему ты всё ещё здесь?

Му Цунъюнь нахмурился. Вопрос показался ему странным. Но он не был мастером словесных дуэлей, поэтому просто повторил:

— Я пришел за своим младшим братом.

Старуха, видимо, поняла, что он не уйдет, и нехотя открыла дверь, проворчав:

— Бессмертные мастера еще на рассвете ушли к задним горам. Я думала, вы с ними заодно.

Му Цунъюнь опешил.

Задние горы? Как Цзинь Ни мог внезапно отправиться туда снова?

В первые два дня они вдоль и поперек обыскали поселок, но не нашли ни единого следа учеников Сюаньлиня. Расспросы местных жителей ничего не дали: те либо качали головами, либо закрывались в домах, боясь их, словно чумы.

Если бы не пара семей, согласившихся их приютить, им пришлось бы ночевать под открытым небом.

Му Цунъюнь почувствовал неладное. Больше не тратя времени на старуху, он обошел её и направился к комнатам, где остановился Цзинь Ни, но те оказались пусты. Никаких следов.

Он проверил другое пристанище, где ночевали остальные — там было то же самое. Хозяева в один голос твердили, что все ушли к задним горам.

Что могло быть в задних горах?

Подавив тревогу, Му Цунъюнь направился туда. По дороге взгляды местных жителей неотступно следовали за ним, словно подгоняя.

Задние горы были частью Наньхуая, всего в двух лиях от поселка. Прибыв на место на мече, Му Цунъюнь не стал спешить с входом, обдумывая слова старухи.

Пусть местные жители вели себя странно, но они были обычными людьми. А Цзинь Ни, хоть и не слишком усердствовал в культивации, уже достиг уровня Ступень Сброшенной Скорлупы: Великое Завершение и был в шаге от Ступени Забытых Мирских Уз. Обычные люди не могли ему угрожать.

Но это не значило, что слова старухи — чистая правда.

Предыдущие группы учеников так же внезапно исчезли. Проблема определенно была в этом поселке.

Му Цунъюнь осмотрел лес с высоты, убедился, что всё спокойно, убрал меч и ступил на тропу.

Как только он сделал шаг, по коже пробежали мурашки. Он инстинктивно отпрянул назад, с подозрением глядя на чащу.

В тот самый миг, когда он ступил на границу леса, ему показалось, что тысячи глаз уставились на него. Будто перед ним стояли не деревья, а люди. Мертвые, неподвижные люди, которые повернули головы, чтобы молча наблюдать за ним.

Это чувство было пугающим. Он предпочел бы сражаться с демонами, чем быть объектом наблюдения такого количества существ.

Ветер шумел в листве. Несмотря на прекрасный пейзаж и свежий воздух, Му Цунъюнь чувствовал, как волосы на затылке встают дыбом.

Очень хотелось развернуться и уйти.

Но чувство долга перед братьями взяло верх. Убедив себя, Му Цунъюнь, сцепив зубы, шагнул в лес.

Лес был подозрительно тихим, совсем не таким, как описывали другие ученики. Му Цунъюнь, не углубляясь, начал проверять деревья. Но даже осмотрев десяток, он не нашел ничего странного.

Может, дело не в деревьях?

Только он успел подумать об этом, как рядом раздался голос:

— Здесь еще остался кто-то живой?

Голос прозвучал совсем близко, с ноткой удивления. Му Цунъюнь мгновенно отступил, выхватывая меч, и настороженно посмотрел на появившегося рядом человека.

— Реакция неплохая.

Незнакомец стоял в воздухе, заложив руки за спину. Его роскошные алые одежды развевались на ветру, длинные волосы были частично распущены, и в них кое-где проскальзывали темно-красные пряди, гармонировавшие с золотыми серьгами, свисавшими до плеч.

Му Цунъюнь про себя усмехнулся: Любитель покрасоваться.

Его взгляд упал на золотую маску на лице незнакомца и на серьги. Это были особые украшения: верхняя часть представляла собой крошечную золотую клетку, из которой спускались золотые кисти. Но не форма привлекла внимание Му Цунъюня, а то, что было внутри клеток — пара крохотных птиц с красными перьями, размером с большой палец.

Это напомнило ему о слухах, дошедших из Фэнду в прошлом году. Там двое братьев, известных как Дзуликие Яма, правившие Фэнду сотни лет, проиграли неизвестному юноше. Эти братья-близнецы в истинном облике были Красными Соколами и обладали силой, сопоставимой с силой мастеров Ступени Высших Небес: Великое Достижение. Но они проиграли, были превращены в птиц и заперты в золотые клетки, став лишь украшением для того, кого теперь называли Станным Сыном Неба.

Му Цунъюнь никогда не думал, что встретит этого человека здесь, в Западных Пределах. Встретившись взглядом с золотыми вертикальными зрачками за маской, он внутренне забил тревогу: исчезновение учеников Сюаньлиня наверняка связано с этим человеком.

Он крепче сжал рукоять меча, готовясь к бою.

— Ученик Сюаньлиня? — Шэнь Ци заметил нефритовый жетон на его мече и с интересом разглядывал его, словно старого знакомого.

Не дождавшись ответа, он пробормотал:

— Неужели немой?

Сам ты немой.

Му Цунъюнь, раздраженный наглым взглядом, взмахнул мечом. Без всяких изысков он нанес прямой удар, и поток ци устремился к противнику.

Увидев, что в руках противника лишь незаточенный деревянный меч, Шэнь Ци не придавал значения удару и небрежно махнул рукавом, чтобы отбить его. Однако тут же удивленно охнул, глядя на дыру в своем дорогом наряде.

Он посмотрел на Му Цунъюня с упреком:

— Ты испортил мою одежду, это была самая любимая.

Му Цунъюнь промолчал, думая: Лучше бы я продырявил тебя самого.

Он изменил позицию и снова нанес удар. Сила меча была огромной, но не несла в себе смертоносного намерения. Шэнь Ци отступил, глядя на могучее дерево, которое было срублено одним этим ударом.

— Меч Сострадания... сердце как Дао, меч как сердце, меч, постигший дух. Не знал, что в Сюаньлине есть кто-то, рожденный с Сердцем Меча. Как называется твой клинок?

Му Цунъюнь нахмурился. Опять болтает.

Наставник говорил, что его меч не имеет острия, а сердце — жажды убийства. Это меч сострадания, предназначенный для защиты живых, поэтому он назвал его Бэйтянь.

Му Цунъюнь провел пальцами по лезвию, и оно вспыхнуло серебристым светом. Десять призрачных мечей зависли в воздухе, направленные на Шэнь Ци. Одним резким жестом он приказал им атаковать, а сам, превратившись в луч света, бросился наутек.

Сила этого человека непостижима, он как минимум на Ступени Высших Небес. Сам же Му Цунъюнь находится лишь на Ступени Забытых Мирских Уз: Великое Достижение. Разрыв в уровнях слишком велик. Лучше отступить и обдумать план.

Шэнь Ци легко рассеял магические мечи, глядя на исчезающую фигуру.

— Значит, не немой. И бежит быстро. Когда это в Сюаньлине появились такие таланты?

Он попытался вспомнить прошлое, но тщетно. В прошлой жизни он никогда не видел этого человека.

Шэнь Ци покрутил кисточки своих серег:

— Как думаете, стоит догонять?

Красные Соколы молчали.

— Почему молчите? — Шэнь Ци встряхнул их, и на кончиках пальцев вспыхнуло пламя.

Птицы, пытаясь спасти перья, лишь яростно хлопали крыльями, но издать ни звука не могли.

— Ах да, забыл, я же запретил вам шуметь. Ладно, дела важнее.

Он посмотрел на небо, затем в сторону чаши и предвкушающе улыбнулся.

— Аномалия началась.

<http://bllate.org/book/21007/2135816>